

"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
№ 5–6 (41–42) май-июнь 2000 г.

ГРАЖДАНИНА НЕТ?..

Беседа ведущего специалиста Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Вероники ПАЩЕНКО с доктором философских наук, профессором, действительным членом Академии политических наук, заведующим кафедрой политологии и политического управления Российской Академии государственной службы при Президенте РФ Владимиром Савельевичем КОМАРОВСКИМ.

Темой нашей беседы были вопросы: "Как граждане могут реализовать свое право участвовать в выборах?" и "Если граждане участвуют в выборах, то насколько реально это участие?"

Владимир Савельевич сразу же поставил вопросы иначе: "Кто такой российский избиратель?" и "Каков уровень российского избирателя?"

– Если сравнивать российского избирателя с западным, то принципиальных отличий не так уж много. Уровень электоральной культуры нашего избирателя уже довольно высок.

Вместе с тем условия: политические, экономические, социальные и культурные, – в которых они действуют, не равны. Поэтому в России до сих пор нет единой системы голосования. Например, мы видим, как по-разному голосуют мегаполис и село, центр и регионы. Во многом это зависит от различной степени (на разных уровнях) усвоения новых реалий, адаптации к изменившимся условиям жизни.

Электоральный процесс не может быть вырван из жизни, а наша жизнь, к сожалению, сейчас построена не на честных правилах. Таким образом, нет возможности внедрить честные правила и в избирательный процесс. А от возможности дурачить избирателя никто не откажется.

Но самое главное – нет объединяющей идеи, да и сами политические элиты не одинаково видят и понимают происходящие процессы.

Все, что происходит у нас в стране, не случайно. Если люди с сомнительной репутацией учат с экранов телевизоров избирателя нравственности, если криминальное прошлое кандидата любого уровня становится почти нормой, то удивляться выбору избирателей не приходится. Это ясно видно на примере выборов мэра Нижнего Новгорода, когда победу одержал ранее судимый А. Клементьев.

– Что же делать? Как изменить сложившееся положение вещей?

– Прежде всего, необходимо менять ситуацию в стране. Пока не будет дан бой криминалу, пока верховенство закона не станет нормой, все остальные меры бесполезны.

Очень большая проблема – размытость социальной структуры общества. Люди живут по принципу: "День простоять, да ночь продержаться". Главная задача – выжить. Общение свернуто до минимума, каждый сам по себе. Население страны представляет собой толпу одиночек, на которую легче всего оказывать воздействие. Гражданина как ответственной личности, наделенной политическими и иными правами и обязанностями, у нас пока еще нет.

Далекий от завершения процесс реформирования экономики создает ситуацию постоянного стресса. Человек все больше зависит от обстоятельств. Уже 10 лет длится это каждодневное беспокойство, когда все вокруг проблематично. У избирателя абсолютно нет времени и сил спокойно сесть и подумать, отсюда и происходит неадекватный выбор.

Большое влияние оказывают и действия PR-служб. Как правило, деньги пиарщикам платят не за правду, а за победу. Вот и получается игра без правил, где возможно использование "грязных" технологий. Решение этой проблемы может быть найдено в формировании корпоративного сознания у журналистов. Отсутствие такого сознания – это, кстати, еще одно отличие России от Запада. Например, там врачу, для того чтобы поступить в частную клинику, недостаточно иметь диплом, он должен сдать еще дополнительный экзамен ассоциации частных врачей, которые решают, достоин ли он, может ли быть принят в эту ассоциацию, а затем работать в соответствии с установленными жесткими правилами.

Обретение независимости прессы, причем на любом уровне, еще один выход из проблемы. Естественно, речь идет об относительной независимости, и не только в денежном отношении, но и в тяготении к определенному типу мировоззрения.

Опять же надо признать, что сейчас в нашей стране существует фактическая монополия на СМИ, когда два–три человека удерживают большую часть прессы, радио и телевидения в своих руках. Возможно, развитие системы СМИ, появление менее ангажированных точек зрения будет способствовать более адекватному выбору избирателя, однако это опять же зависит от ситуации в стране.

Следовало бы подумать о введении каких–то ограничений для СМИ на период выборных кампаний. Чтобы поставить заслон тому беспределу, который наблюдался в декабре 1999 года. Когда каждое выступление С. Доренко – это определенный заказ. Становится очевидно, что для него главное – цель, а не правда.

Нужен новый подход к пониманию сути журналистики. Хочется привести в этой связи слова американского политолога Эдварда Д. Миллера из его книги "Шарлоттский проект: как помочь взять демократию в свои руки". "Мы надеемся создать новое определение "публичной журналистики", которое сотрет различие между ценностями журналистики и потребностями обслуживающего населения. Мы должны помочь журналистам по–новому взглянуть на свою аудиторию и построить новые организации, которые смогут более эффективно реагировать на эти меняющиеся потребности". Необходимо сказать о том, что журналисты должны, наконец, перестать осознавать себя как писателя, который конструирует реальность, выдумывает ее. Журналист, мне кажется, должен передавать точку зрения народа, встать на его сторону. И процесс этот взаимосвязан, так как публика, выражая свои вкусы и привычки, отказываясь от ангажированных СМИ. от восторга словесных находок в журналистских текстах, тоже может воспитать журналиста.

– Владимир Савельевич, все вышесказанное рождает вопросы, а нужны ли сейчас вообще выборы? Куда мы идем – вперед или назад?

– Если говорить о прошедших выборах в Государственную Думу, то мы не продвинулись вперед. Обстановка в стране была крайне нервной, велась откровенная психологическая война. Сделать выбор избирателю было крайне сложно. Мне кажется, что сейчас самой актуальной задачей является создание заслонов манипулятивным воздействиям.

Но с точки зрения электоральной культуры мы – избиратели – быстро продвигаемся вперед. Да, мы совершаем ошибки, но вместе с тем мы учимся. Идет формирование

правовой базы выборов. Повышение уровня правовой культуры избирателей можно проследить по выборам разных лет. Если в 1989 году выбор делали в основном так:

номенклатура – не номенклатура, то уже сейчас, в 1999 году, многие читали программы, старались их понять. Как пел Владимир Высоцкий: "Мы все–таки умнеем год от года".